

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

ББК 81-5+83.3

УДК 81.373.47

С. А. Губанов¹

ORCID: 0000-0003-3011-4589

*Поволжский государственный
университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, ул. Л. Толстого, 23
gubanov5@rambler.ru*

ЭПИТЕТЫ СУХОЙ / МОКРЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье дается семантическая характеристика прилагательных *сухой / мокрый* в русском языке, а также описывается трансформация их значений в поэзии М. Цветаевой. В качестве эмпирического материала используются такие источники, как Словарь поэтического языка Марины Цветаевой, собрание сочинений поэта, словарь русского литературного языка, данные Национального корпуса русского языка. Методологической основой исследования выступают такие методы, как когнитивно-семантический, лексико-семантический, а также метод сплошной выборки и количественного анализа языковых единиц. Указывается на то, что специфика семантики тактильных прилагательных зависит от многих факторов, среди которых способ взаимодействия с объектом, его физические свойства, опыт эмпирического контакта. Семантика рассматриваемых прилагательных основывается на информации о наличии или отсутствии жидкости на поверхности объекта и ее количестве. Данные адъективы становятся эпитетами, приобретая метафорические значения, относящиеся к человеку и его восприятию. В поэтических текстах М. Цветаевой признак *сухой* употребляется в абсолютном значении как отсутствие жизни, воды. Признак *мокрый* ассоциативно сближается с мхом, влажными объектами, что отражает стремление поэта к фонетической и смысловой общности смыслов. Оценочный потенциал данных прилагательных разнонаправлен и развивается в направлении абсолютизации сухости или влажности как эталонных признаков.

¹ Губанов Сергей Анатольевич, профессор кафедры философии, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия.

Изучение тактильных признаков в идиолексиконе различных художников слова позволяет составить объемное представление о механизмах развития вторичных значений вербализующих данные признаки прилагательных. Специфика идиостиля М. Цветаевой состоит в актуализации признаковой лексики, что отражается в составе и объеме тактильных эпитетов.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпитеты *сухой, мокрый*

Введение

Актуальность изучения категории атрибутивности в языке и речи не вызывает сомнений в силу своего центрального положения в процессе когнитивного структурирования информации о реальности: по признакам объекта познающий субъект составляет о нем представление. Трансформация набора признаков особенно заметна в устной речи и художественном дискурсе за счет актуализации субъективных факторов как оснований оценивания объекта и его признаков.

Целью данного исследования выступает семантическая характеристика прилагательных *твердый* и *мягкий* в русском языке, а также анализ особенностей эпитетации данными признаками в поэзии М. Цветаевой и их роли в образной картине мира поэта. В качестве материала для анализа избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [13; 14], собрание сочинений поэта [18], словарь русского литературного языка [15; 16], данные Национального корпуса русского языка [11]. Методологической основой исследования выступают такие методы, как когнитивно-семантический, лексико-семантический, а также метод сплошной выборки и количественного анализа языковых единиц.

1. Тактильные признаки и их типология в русистике

Имена прилагательные как основной способ выражения категории атрибутивности в русском языке неоднородны по семантическому составу, что обусловлено разнообразием самих объектов и их признаков. В языке происходит дифференциация тех признаков, которые внутренне присущи объекту и мало зависят от субъективного взгляда познающего и тех, которые могут варьироваться в зависимости от предпочтений говорящего. В этой связи выделяют относительные и качественные признаки, выполняющие предикативную и атрибутивную функции, что явно свидетельствует о промежуточной позиции данной части речи между предикатной

и именной лексикой [2–4]. Вслед за В. В. Виноградовым, использовавшим термин «качественно-относительные прилагательные» [2, 175], многие лингвисты обращают внимание на наличие переходных типов прилагательных, совмещающих в себе значение качественности и относительности (*золотой слиток* и *золотые волосы*, *золотое сердце*). В связи с этим стало возможным говорить о широком значении адъективности, которое представлено относительностью как общим понятием, покрывающим собой любое значение причастности признака к объекту как характеризующему звену другого объекта (по сути, это отношения, устанавливаемые между объектами: *деревянный* (относящийся к дереву); по мнению Г. И. Кустовой, к ним относятся собственно относительные, порядковые, притяжательные и местоименные. Для исследователя надежным критерием разграничения качественности и относительности является не сколько семантический критерий (относительные прилагательные выражают признак через отношение к другому предмету или к другому признаку), сколько указание на то, что относительные адъективы обозначают неградуируемый признак [7].

Типология признаков огромна; в работе остановимся на разновидности тактильных признаков. Изучение тактильного признака сопряжено с некоторыми трудностями объективного и субъективного характера. Как известно, признак выражается именем прилагательным; осязательный признак репрезентируется его качественной разновидностью (*мягкий*, *твердый*, *тяжелый*, *легкий* и т. д.). О специфике качественных прилагательных сказано немало; отметим тот факт, что многие из признаков данного разряда адъективных слов свойственны и качественно-относительным словам, частотны и переходы из одного разряда в другой [2; 3]. Специфика тактильного признака связана с некоторыми факторами восприятия. Так, тактильность как опыт соприкосновения, контакта с объектом восприятия является одним из первых способов взаимодействия человека с объектом, однако такой контакт происходит одновременно со зрительным восприятием, поэтому складывается общая картина познания объекта, сформировавшаяся с участием обоих способов восприятия. Кроме того, большую роль играет осязательный опыт человека, который извлекается из памяти и упрощает познание; при первом столкновении с объектом восприятие может искажаться, преувеличиваться. Также немаловажен сам способ контакта с объектом: субъект устанавливает, поддается ли объект деформации, какова его поверхность, температура и т. д. Познание объекта на основе тактильных ощущений зависит от физических свойств самого объекта, а также

от способа воздействия на него экспериенцера. Объект может задавать возможные способы манипуляции с собой (например, сыпучий, пластичный, гибкий или тот, который невозможно деформировать, согнуть; тот, который можно пережевать и т. д.).

В русистике выделяется 34 атрибутивных лексических единицы и четыре лексико-семантических группы осязательных перцептивных прилагательных, среди которых такие группы, как «острый, тупой», «твердый, мягкий», «сухой, мокрый» и передающие температурное ощущение. При этом отмечается регулярность переноса признака в другие перцептивные области (*мягкая линия, мягкий вкус*) [9].

Такой межкатегориальный сдвиг возможен на основе оценочной деятельности человека: *сухой* и *мокрый* расцениваются разнообразно (*сухой закон* и *сухой ответ*) [10]. В лингвистике конструкций отмечается, что помимо метафорических сдвигов распространены метонимические переносы по принципу части и целого, особенно это частотно в случаях распространения «эксклюзивного признака», свойства, описывающего целостный объект, прототипически характеризующего человека (*злое сердце*). Метонимия признака может быть темпоральной (*голодный год*), локативной (*голодный край*), в целом такие переносы именуется в данной грамматике аргументативной метонимией, в то время как при транскатегориальном переходе наблюдается неканоническая результирующая метонимия (*сухой упрек*: упрекать – безэмоционально – сухой) [10].

2. Семантика прилагательных *сухой / мокрый*

Общее значение рассматриваемых прилагательных основывается на информации о наличии или отсутствии жидкости на поверхности объекта и ее количестве [6]. О. А. Елисеева отмечает, что восприятие сухого или мокрого объекта имеет комплексный перцептивный характер, с чем нельзя не согласиться. При этом способы восприятия сухости / влажности различные: это собственно тактильный (*сухой подоконник*), тактильный и зрительный (*мокрые ветви деревьев*), основанный на предыдущем тактильном опыте; играет роль и характер взаимодействия с объектом (провести рукой, смахнуть капли, надавить на поверхность и т. д.). Тактильность и действие напрямую связаны, и от них зависит тип информации, получаемый об объекте. Уточняющими в этом случае выступают глаголы (*увидел, попробовал, заметил* и т. д.), наречия (*на ощупь, на вкус*); особое место занимает семантика порчи (*уже сухие*, т. е. мертвые, высохшие) [6].

3. Семантика адъектива *сухой* в русском языке и поэзии М. Цветаевой

Перейдем к характеристике адъектива *сухой* в русском языке и в поэзии М. Цветаевой.

Сухой в словаре русского языка имеет тринадцать значений: «1. Не мокрый, не сырой. *Сухие дрова*. 2. Лишенный влажности, сырости или имеющий очень незначительную влажность, сырость. *Сухая комната*. 3. Лишенный необходимой влаги, пересохший. 4. *только полн. ф.* Приготовленный впрок высушиванием; сушеный. *Сухая малина*. 5. *только полн. ф. Спец.* Действующий или производимый при отсутствии влаги, жидкости. 6. *обычно полн. ф. Мед.* Протекающий при отсутствии влаги, без жидких выделений. *Сухой кашель*. 7. *Разг.* С атрофированными мышцами, плохо действующий (о конечностях). *Сухая нога*. 8. Плохо питаемый из-за недостаточности выделений сальных желез. *Сухая кожа*. 9. Худощавый, с мышцами, лишенными лишнего жира (о человеке, его теле, конечностях и т. п.) 10. *перен.* Лишенный душевной теплоты, отзывчивости, неспособный к проявлению чувств; бездушный. 11. *перен.* Без выразительных, эмоциональных подробностей, скупой и лаконичный. 12. Лишенный звучности, мягкости, сочности (о звуках). *Сухой шорох*. 13. *Спорт.* Такой, при котором проигравший партию не набрал ни одного очка (о счете в игре). *Сухой счет*» [16]. Переносные значения актуализируют семантику отрицательного типа: *сухой* указывает на отсутствие влаги, что переносится на сферу чувств (без воды – без души, без эмоций) и аудиальную сферу (без воды – без звука). Главная же сема данного признака – лишение влаги, что запускает механизм отрицательной оценки. *Мокрый* же сочетается практически со всеми типами объектов [1]. В Национальном корпусе русского языка *сухой* употребителен с конкретными объектами (*травы, лист, ветка, погода, путь, треск*), а сочиненные прилагательные актуализируют значение жара, огня (*горячий, теплый*) и негативной антропоморфной оценки (*жесткий, черствый, резкий*) [11]. При описании человека данный признак наиболее подвержен метафоризации [17].

Язык текстов М. Цветаевой специфичен в силу того, что понятие нормы постоянно проверяется поэтом на прочность, что приводит к языковым экспериментам, окказиональной эпитетации, чрезмерному преувеличению интенсивности проявления признака [5; 12]. Данные особенности идиолекта поэта в полной мере проявляются в процессе эпитетации, наделения объекта тем или иным признаком.

Как справедливо отмечает Г. И. Кустова, норма «будучи, в широком смысле, оценочным понятием, имеет сильный

«прагматический крен»: помимо «нейтральной», «семантической» нормы бывает норма, определяемая применительно к конкретной ситуации...» [8, 316]. Появление понятий видовой нормы, нормы пропорции, нормы ожидания, ситуативной нормы связывается с подвижностью самих границ этого понятия. Метафоризация признаков, как и метонимизация, являются предметом теории атрибутивности и эпитетации. В художественном тексте расширяются возможности переноса признака на объект, что является отражением авторской задачи.

Эпитеты с корнем *сух-* в поэзии М. Цветаевой представлены такими лексемами, как *сухой* («не содержащий влаги, не мокрый, не замоченный» – 10 единиц; «лишенный влажности, не сырой» – 4 единицы; «лишенный воды, грязи» – 5 единиц) [14, 116]; «лишенный или лишившийся сочности, свежести, мягкости; высохший или высушенный» – 8 единиц; «лишенный питательных соков, омертвевший, безжизненный» – 3 единицы; «худощавый» – 1 единица; «лишенный мягкости, доброты, безучастный, неласковый» – 4 единицы [14, 117]), *сухо* (2 единицы) [14, 116], *сухолистый* (1 единица) [14, 117], *суше* (3 единицы) [14, 118].

Самым показательным примером восприятия сухости в поэзии М. Цветаевой предстает развернутая в поэме «Перекоп» эпитетация различных объектов признаком *сухой*, воспринимаемых в качестве эталонов сухости: *Земля была суха, как соль, / Была суха, как прах ... Земля была суха – как склад, / Почувявший фитиль!* [18, III, 148]; *Земля была суха, как стог, / Была суха, как скирд ... Земля была суха, как скит, / Которому гореть.* [18, III, 149]. *Сухой* в абсолютном значении «лишенный влаги» приобретает отрицательную оценку, участвуя в нагнетании признака. *Высохший, лишенный жизни – символ смерти: На плечи – серебро-седым плащом / Старческим, серебро-сухим плющом / На плечи – перетомилась – ляг, / Ладанный слеполетейский мрак* [18, II, 124]. Сухость как свойство лирической героини символизирует сухая ветка: *Пусто. Суха. / В полную веснь – / Чувство сука* [18, II, 268]. Окказионализм *сухолистый* в составе оксюморонного эпитетного комплекса *сухолистый потоп* создает яркий образ деревьев: *Нет, иное: не хлопья – / В сухолистом потопе!* [18, II, 145].

3. Семантика адъектива *мокрый* в русском языке и поэзии М. Цветаевой

Мокрый в словаре русского языка имеет одно основное значение и несколько производных от него: «Пропитанный влагой; сырой; *противоп.* сухой. *Мокрое белье* Покрытый влагой. *Мокрые от слез глаза*

Разг. С большим количеством влаги, осадков (о погоде), климате и т. п.)» [15].

Рассматриваемый признак относится к эмпирическим материальным, физически и зрительно воспринимаемым, ассоциативно понятным и соотносимым с конкретным эталоном-носителем признака, в чем можно убедиться, обратившись к данным Национального корпуса русского языка: мокрыми предстают исключительно осязаемые артефакты *снег, платье, полотенце, трава, асфальт, песок* [11]. Сочиненные прилагательные представляют собой указание на неприятное ощущение от мокрого объекта (*скользкий, грязный, холодный, липкий*), причем тактильное ощущение сочетается с визуальным, температурным [11].

Эпитеты с корнем *мокр-* в поэзии М. Цветаевой представлены такой лексемой, как *мокрый* (5 единиц) [13, 148-149]. Как видно из количественных данных, признак не является частотным, в отличие от признака *сухой*, который развивает различные переносные значения и образует окказиональную форму *сухолистый* [18, II, 308]. Абсолютизируется тактильность признака: мокрый, меховой ставятся в один ряд: *Под руками – / Меховое, мокрое* [18, III, 48].

Заключение

Имя прилагательное как вербализатор качественности и атрибутивности выражает тактильный признак на основе контакта субъекта с объектом, однако в дальнейшем язык концептуализирует свойства, перенося их на другие объекты. Для признаков сухой / мокрый актуально развитие вторичных значений негативного характера, что обусловлено наличием семантики отсутствия воды как показателя безжизненности (*сухой человек, сухой ответ*) или ее наличия как показателя ненужного следа, неуместной влаги (*мокрое дело*). Специфика тактильного признака *сухой / мокрый* в языке обусловлена его активной метафоризацией и оценкой: сухость приобретает разнооценочные значения, по большей части отрицательные, актуализируя семантику отсутствия влаги, лишения ее или порчи объекта.

В поэзии М. Цветаевой сухость употребляется в абсолютном значении как отсутствие жизни, воды, тогда как признак влажности оказывается практически не востребован, что связано с негативным отношением поэта к морю, влаге.

Список источников

1. Андрущенко Е. В. Лексическая сочетаемость синонимичных прилагательных *мокрый, влажный, сырой* // Мир русского слова. 2014. № 4. С. 44–49.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1986. 640 с.
3. Гращенков П. В., Лютикова, Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–33. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
4. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 49 с.
5. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. Санкт-Петербург: Геликон Плюс, 2017. 544 с.
6. Елисеева О. А. Концептуализация тактильных ощущений в естественном языке (на примере прилагательного *сухой*) // Вестник МГПУ. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 1 (11). С. 88–93.
7. Кустова Г. И. Прилагательные. URL: <http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf> (дата обращения: 03.11.2025).
8. Кустова Г. И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции Диалог-2005, 01–07 июня 2005 г. / Институт проблем информатики РАН. Том 2005. Звенигород, 2005. С. 316–320.
9. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2005. 44 с.
10. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 584 с.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.11.2025).
12. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.
13. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 3. Кн. 1. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. 640 с.

14. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 4. Кн. 2. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 784 с.

15. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. 736 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 03.11.2025).

16. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. 797 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 03.11.2025).

17. Субботина Н. С. Структурно-семантическое устройство словообразовательных гнезд с вершинами сухой / dry: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 329–332.

18. Цветаева М. И. Собрание сочинений. Москва: Эллис-Лак, 1994. Т. 1-3.

REFERENCES

1. Andryushchenko E. V. Lexical collocations of synonymous adjectives *мокрый, влажный, сырой* // World of the Russian Word. 2014. №. 4. Pp. 44–49 (In Russ.)

2. Vinogradov V. V. Russian language (Grammatical doctrine of the word). Moscow: Vysshaya shkola, 1986. 640 p. (In Russ.)

3. Grashchenkov P. V, Lyutikova E. A. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation // Rhema. 2018. № 4. Pp. 9–33 DOI:10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. (In Russ.)

4. Gubanov S. A. Cognitive-semantic conception of the epithet complex in the M. I. Tsvetaeva 's creativity: author's abstract. diss. ... doctor of philological sciences. Stavropol, 2023. 49 p. (In n Russ.)

5. Zubova L. V. *Poetic language of Marina Tsvetaeva*. St. Petersburg: Gelikon Plus, 2017. 544 p. (In Russ.)

6. Eliseeva O. A. Conceptualization of tactile sensations in natural language (using the adjective dry as an example) // Bulletin of Moscow State Pedagogical University Series: Philology. Theory of language. Language education. 2013. №. 1 (11). Pp. 88–93. (In Russ.)

7. Kustova G. I. Adjectives. URL: <http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

8. Kustova G. I. Situational norm in the meaning of adjectives, adverbs, predicatives: semantics and constructions // Computational linguistics and intellectual technologies: proceedings of the international conference Dialogue-2005, June 1–7, 2005 / Institute of Informatics

Problems, Russian Academy of Sciences. Vol. 2005. Zvenigorod, 2005. Pp. 16–320. (In Russ.)

9. Laenko L. V. Perceptual feature as an object of nomination: author's abstract. diss. ... doctor of philological sciences. Voronezh, 2005. 44 p. (In Russ.)

10. Linguistics of constructions / ed. E. V. Rakhilina. Moscow: Azbukovnik Publishing Center, 2010. 584 p. (In Russ.)

11. The Russian National Corpus. URL:<https://ruscorpora.ru/> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

12. Revzina O. G. Occasional word in poetic language // Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva / compiled by Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzina: in 4 vols. Vol. 2. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1998. Pp. 5–40. (In Russ.)

13. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva / compiled by Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzina: in 4 vols., 1996–2004. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1999, vol. 3, book 1. 640 p. (In Russ.)

14. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva / compiled by Yu. I. Belyakova, I. P. Olovyannikova, O. G. Revzina: in 4 vols., 1996–2004. Moscow: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1999, vol. 4, book 2. 784 p. (In Russ.)

15. Dictionary of the Russian language, in 4 vols., Moscow, 1999. Vol. 2. 702 p. URL:<https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

16. Dictionary of the Russian language, in 4 vols., Moscow, 1999. Vol. 4. 797 p. URL:<https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)

17. Subbotina N. S. Structural-semantic arrangement of word formative clusters with the tops *сухой* / dry: comparative aspect // Philology. Theory & Practice. 2019. Vol. 12. № 10. Pp. 329–332. (In Russ.).

18. Tsvetaeva M. I. Collected works. Moscow: Publishing House “Ellis-Lak”; 1994. Vol. 1-3 (In Russ.)

THE EPITHETS *DRY* / *WET* IN M. TSVETAEVA'S POETRY

Sergei A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Abstract

The article provides a semantic description of the adjectives *dry* / *wet* in Russian and describes the transformation of their meanings in M. Tsvetaeva's poetry. The empirical data used includes sources such as Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva, the poet's collected

works, the Dictionary of the Russian Language, and the data from The Russian National Corpus. The methodological basis of the study includes cognitive-semantic, lexical-semantic, and continuous sampling and quantitative analysis of linguistic units. It is noted that the specific semantics of tactile adjectives depend on many factors, including the method of interaction with the object, its physical properties, and the experience of empirical contact. The semantics of these adjectives is based on information about the presence or absence of liquid on the object's surface and its quantity. These adjectives become epithets, acquiring metaphorical meanings related to humans and their perceptions. In M. Tsvetaeva's poetic texts, the attribute *dry* is used in an absolute sense as the absence of life and water. The attribute *wet* is associated with moss and damp objects, reflecting the poet's desire for phonetic and semantic unity. The evaluative potential of these adjectives is multidirectional and develops toward the absolutization of dryness or wetness as reference attributes. The study of tactile attributes in the idiolexicon of various wordsmiths allows us to form a comprehensive understanding of the mechanisms by which secondary meanings are developed in adjectives verbalizing these attributes. The specificity of M. Tsvetaeva's idiostyle consists in the actualization of attributive vocabulary, which is reflected in the composition and volume of tactile epithets.

Keywords: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, epithets «dry / wet»

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитеты *сухой / мокрый* в поэзии М. Цветаевой // Libri Magistri. 2025. №. 4 (34). С. 27–37

Поступила в редакцию 03.11.2025